

Катерина и Алексей безумно любили дочь, потому воспринимали её приезды на дачу как праздник, которого ждали и к которому готовились заранее. Каждую пятницу Алексей надрывал полы в доме, а Катерина готовила разные вкусности. Иногда им приходилось целую неделю есть блюда, приготовленные Катей, ведь Лизавета из-за своей занятости (адвокат всё-таки) не часто баловала их своим появлением. Лиза могла появиться у ворот совершенно неожиданно, поэтому в выходные родители нарядно одевались, несмотря на многочисленные сельскохозяйственные и строительные работы на участке.

Катерина с утра ходила в сарафанчике лимонного цвета с красивым кружевным лифом и в широкой шляпе с большими мягкими полями. Главным достоинством сарафана был небольшой карман, куда без труда помещался мобильный телефон, что было чрезвычайно актуально: на участке полным ходом шли работы по благоустройству территории. Проведя всё детство в Юрмале, Катерина мечтала придать их участку этакий прибалтийский шарм, потому с начала летнего сезона к ним приезжали грузовики то с песком, то с бетоном, то с трубами. Без звонка к их забору не добирался ни один грузовик. Дело в том, что их участок находился в укромном местечке, называемом в народе «аппендикс». Не то что новый – не каждый «старый» садовод знал, как туда подъехать. Не говоря уже о водителях, которым Катерина подробно объясняла, где сворачивать.

В эту субботу должны были привезти камень для садовых дорожек. Она была в доме, как вдруг услышала грохот – грузовик остановился прямо у их забора. Катерина поспешила к калитке. Не успела она выйти на дорогу, как увидела Лизавету. Дочь соскочила с грузовика с огромным рюкзаком в руках, подошла к Катерине, и, чмокнув её в щёку, выпалила:

– Привет, мамуль! Представляешь, машина в ремонте. Я на электричку – и к вам. До садов

быстро дошла, минут за пятнадцать! Не успела подойти к воротам, как меня догнал грузовик. Водитель растерялся совсем: перед ним три дороги, по какой ехать не знает, спрашивает, как до нашего участка добраться. Ну я к нему в грузовик запрыгнула, и вот мы здесь! Есть хочу ужасно!

– Иди в дом и пришли сюда отца – пусть руководит разгрузкой. Как только он придёт, я тебя покормлю: у меня всё готово.

Лиза пошла. Несмотря на тяжёлый рюкзак, шла она легко, будто юная девушка. Катерина посмотрела ей вслед и вспомнила такой же солнечный день много лет назад, когда её должны были выписывать из роддома с маленькой королевишной – так она ласково называла свою новорожденную дочку. Лизочка родилась светловолосой, с ярко-голубыми (совсем как у отца) глазами. К выписке Алексей передал все необходимые вещи: стёганое одеяльце с красивым кружевным пододеяльником, фланелевую распашонку, ползунки, марлевые подгузники, чепчик и даже крошечные вязаные пинеточки. Всё было нежно-розового цвета в тон коже новорожденного младенца, которого папа ещё не видел: в конце семидесятых пап в роддом не пускали – боялись инфекции, а присутствие отца на родах и вовсе казалось полной утопией.

Девочку, завернутую в одеяльце, перехваченное розовой лентой, вынесли Алексею перед тем, как спустилась Катерина. Медсестра, готовившая младенца к выписке, постаралась всё сделать очень быстро, ибо в их маленьком подмосковном городке получить коробку конфет в подарок было большой удачей. Алексей с удовольствием освободился от красивого полиэтиленового пакета, в котором лежала привезённая из самой Бельгии! коробка конфет, и взял в руки драгоценный свёрток. Он боялся дышать на ребёнка, не то что приподнять кружева, скрывавшие личико сладко спящей дочурки.

Погружённый в свои мысли, куда, согласно традициям города, сначала повезти младенца: к памятнику Ленина или к военному мемориалу, он не заметил, как в дверях появилась жена. Катерина, которой не терпелось скорей оказаться дома, быстро подошла к ожидавшим её родственникам и, взяв цветы, села в новенькую «семёрку» Жигулей на переднее сиденье. Алексей с ребёнком на руках и Алевтина Петровна, Катерина мама, сели на заднее. Друзья и родственники разошлись по своим машинам. Кортёж тронулся.

Отодвинув краешек кружевного пододеяльника, Алевтина Петровна произнесла: «Какие глазки-угольки у нашей королевишны!» Алексей удивлённо посмотрел на свекровь. Он знал, что Алевтина Петровна слегка подслеповата и, наверное, чего-то не разглядела, ведь после рождения дочери Катерина позвонила ему с медицинского поста и сказала, что дочурка очень на него похожа. Алексей взглянул на ребёнка: на него с любопытством смотрели антрацитовые глаза. В голове мелькнула мысль: «Может, на радостях он что-то перепутал?» Однако этой мыслью он не стал ни с кем делиться. Праздничный кортеж объехал памятник Ленину и военный мемориал и направился в сторону дома – и девочку, и гостей нужно было кормить.

Гостей пригласили в большую комнату, где при виде большого стола, раздвинутого Владимиром Ивановичем, отцом Кати, и накрытого с утра Алевтиной Петровной, у них потекли слюнки. Сама Алевтина Петровна побежала на кухню за энным количеством блюд, ждущих своего часа в холодильнике. Лизочку положили на кровать в маленькой комнате. Она лежала тихо и удивлённо смотрела на стоящего перед ней мужчину. Как только Катерина вошла в маленькую комнату, Алексей отправился к гостям. Но не успел он войти в столовую, как вдруг все услышали крик – нет, нет, не младенца, а её мамы.

Катерина на весь дом вопила, что это не её дочь, что ребёнка подменили, и наотрез отказывалась её кормить.

Алексей в ужасе начал звонить в роддом. К телефону подошла старшая медсестра. Алексей попытался объяснить ситуацию, но объяснения не потребовалось. Ей уже доложили, что в роддоме при выписке перепутали девочек. К счастью, об этом не знала Римма Ибрагилова – роженица, с которой Катерина лежала в одной палате. Женщины стали мамами в один день: младенцы лежали рядом в детском отделении, их вместе приносили к мамочкам на кормление. Медсестра, готовившая Лизавету к выписке, так торопилась получить коробку конфет, что по ошибке схватила и подготовила к выписке не того ребёнка. Пока Гулю (так звали Риммину дочку) катали по городу, Лиза мирно посапывала в детском отделении роддома.

Чтобы избежать скандала, старшая медсестра сама быстро запеленала Лизочку, вызвала своего мужа, работающего шофёром на автобазе, и через пятнадцать минут к их дому подъехал грузовик с самым ценным грузом на свете – на нём привезли королевишну! Медсестра протянула дочку Катерине, а Алексей, в свою очередь, отдал ей Гулю, и девочка уехала в роддом к ничего не подозревающей Римме, чей муж не смог отпроситься с работы пораньше, поэтому предупредил, что будет забирать своих девочек после часа.

Катерина прижала к груди родной свёрток и пошла домой кормить уже порядком проголодавшуюся дочку. Счастливый отец шёл рядом.

